

Love story

Алекс Вуд

Ягодка

Алекс Вуд Ягодка

*Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=606405
Ягодка: Панорама; Москва; 2009
ISBN 978-5-7024-2781-2*

Аннотация

Элисон Эпплберри по прозвищу Ягодка о любви не думает совсем. Печальный пример матери, отдавшей свое сердце и ничего не получившей взамен, научил ее делать ставку на более осязаемые вещи. Ягодка вся поглощена работой и желанием преуспеть. Однако любовь внезапно врывается в ее жизнь в лице неотразимого журналиста Спайка Дентона и прожигателя жизни Питера Сорелли.

На первый взгляд выбор Ягодки очевиден. Но любовь часто принимает самые неожиданные обличья. Так же, как и предательство...

Содержание

1	4
2	9
3	14
4	22
Конец ознакомительного фрагмента.	24

Алекс Вуд

Ягодка

1

Сегодня в ресторане «Джеффро» был особенный день, и те, кто около двенадцати заглянули в ресторан за французским луковым супом или устрицами, в полной мере это оценили. Спайк Дентон, известный ньюайлендский тележурналист снимал сегодня в «Джеффро» очередной сюжет для своего авторского цикла «Будни нашего города».

Несмотря на скучноватое название, «Будни» были программой увлекательной, яркой, с щепоткой скандала. Они пользовались бешеной популярностью у зрителей не в последнюю очередь благодаря Спайку, его едкой манере подмечать мелочи, выставлять их в смешном и неприглядном виде. Спайк Дентон был знаменитостью, его внимания жаждали и боялись в равной степени. Стать героем его «Будней» было престижно и одновременно опасно. Предугадать, что именно он раскопает и как преподнесет это в своей программе, было невозможно. Спайк не делал исключений и никого не щадил. В памяти ньюайлендцев были свежи воспоминания о том, как маленький сюжет о бензозаправке на окраине города запустил коррупционный скандал в мэрии, а откровенное интервью Спайка с писательницей Джозефиной Мертон выявило, что на самом деле шедевры Джозефины написаны ее глухонемой сестрой Анабель.

Однако хозяйка «Джеффро» Элисон Эпплбери, больше известная как Ягодка, ничем своего волнения не выдавала. В белоснежном халате, в высоком поварском колпаке она стояла за разделочным столом на кухне «Джеффро» и виртуозно резала грибы для супа. Руки Ягодки, смуглые, с длинным изящными пальцами и тонкими запястьями, так ловко управлялись с громадным блестящим ножом, что любо-дорого было поглядеть.

При этом Ягодка не забывала поглядывать по сторонам и раздавать поварам краткие сухие указания. Она все видела: и что юный помощник забыл положить коренья в суп, а гриль-мастер чуть не дожарил мясо. Однако настоящих нареканий было немного. Повара на кухне «Джеффро» работали слаженно как один механизм, и Ягодка могла не волноваться. Они не меньше ее хотели, чтобы Спайк Дентон снял хороший сюжет и тепло отозвался о ресторане.

Съемочная группа присутствовала тут же. Оператор готовил камеру, его помощники выставляли свет, гример, симпатичная мулатка в короткой юбке, раскладывала свои кисточки и выразительно поглядывала на Спайка, который привалился к стене и не сводил глаз с проворных рук Ягодки.

Там было чем полюбоваться и помимо рук. От матери-индианки Ягодка унаследовала огромные выразительные глаза с густыми, будто накрашенными ресницами, маленький изящный носик, нежную смуглую кожу, которая очень легко покрывалась восхитительным румянцем, и роскошную фигуру с тонкой талией, пышной грудью и бедрами – фигуру совершенно немодную, но умопомрачительно соблазнительную. От отца – впрочем, об отце Ягодке точно было известно лишь то, что он белый – ей достался удивительный светло-зеленый цвет глаз.

Смешение крови юной индийской красавицы и американского шалопаю дало на редкость чудесный результат. Элисон полностью оправдывала свое ласковое прозвище. Многие мужчины горели желанием попробовать эту Ягодку на вкус, но дочь бедной иммигрантки не была настроена на романы. У нее были более серьезные цели в жизни.

Ягодка мечтала добиться чего-то в жизни, преуспеть, и не за счет красивых глаз и жаркого румянца. Они с мамой всегда жили скромно. Работу красавица Ашвария находила с трудом. У него не было образования, а из-за цвета кожи многие поглядывали на нее с неудовольствием.

Когда родилась Ягодка, стало и легче, и тяжелее. Отец девочки оставил Ашварии некоторую сумму денег, прежде чем исчезнуть. Часть она положила на имя дочери, а часть позволила им прожить несколько месяцев, пока Ашвария приходила в себя после родов. Зато потом из-за маленького ребенка находить работу стало еще труднее. Но Ашвария никогда не жаловалась. Ягодка помнила, что мать всегда улыбалась и напевала, как бы плохо ни шли дела.

В день совершеннолетия Ягодки мать отвела ее в банк, где на деньги отца за годы набрали хорошие проценты. Денег было достаточно, чтобы Ягодка могла осуществить заветную мечту – открыть ресторан. Ягодка с головой ушла в работу. Времени на раскачку у нее не было. Она должна было либо сразу превратить «Джеффро» в доходное предприятие, либо прогореть раз и навсегда. Средств, которыми располагала Ягодка, хватило только на первый взнос за помещение для ресторана и самое необходимое оборудование. Первое время на кухне работала одна Ягодка, а посетителей без всякой зарплаты обслуживали ее давние друзья Клер и Стенли. Несколько раз Ягодка оказывалась на грани провала, но упорство, феноменальная работоспособность и везение помогли ей справиться со всеми бедами.

Через пять лет после открытия «Джеффро» входил в тройку популярнейших ресторанов Ньюайленда, и сам Спайк Дентон захотел рассказать о них в своей программе.

Ягодка резала грибы, не обращая внимания на черный локон, выбившийся из-за колпака. Она рассчитывала, что Спайк хорошо отзовется о «Джеффро», но с ним ничего нельзя было знать наверняка. Ягодка нарочно на него не смотрела. Пусть не думает, что она молит о снисхождении. Ее ресторан способен выдержать любую критику, и нет никакой необходимости напоминать Спайку, что они как-никак друзья.

– Мисс Эпплберри, надо привести вас в порядок.

К Ягодке подошла гример и стала запикивать непослушный локон обратно под колпак.

– Оставь ее в покое, Николь, – Спайк оторвался от стены. – Сделать Ягодку лучше не удастся даже тебе.

Ягодка вспыхнула от негодования. И неважно, что ее прозвище известно всему Ньюайленду, а по имени ее не называет никто, кроме матери и подчиненных. Совсем необязательно говорить о ней так в присутствии незнакомого человека.

– Начинаем через пять минут, – скомандовал Спайк.

Сердце Ягодки ушло в пятки. Какая разница, как он назвал лично ее. Главное, что он через пять минут скажет о ее детище.

– Не дрейфь, Ягодка, – шепнул Спайк, проходя мимо. – Я ничего не знаю о крысах в твоём подвале.

Ягодка уронила нож.

– У меня нет крыс в подвале!

Все, кто был на кухне, с удивлением обернулись, а Спайк насмешливо подмигнул.

Ягодка подняла нож и вернулась к грибам. Можно было только надеяться, что он не вставит эту дурацкую реплику в программу.

Съемки начались. Спайк попросил всех работать как ни в чем не бывало и не обращать на них внимания. Ему был нужен живой «Джеффро», а не постановочный театр, и он клялся, что проведет в ресторане месяц, чтобы все привыкли к камере и не деревенели, когда он заходит в помещение.

Над его шутками смеялись от души, но никто не обольщался на его счет. Спайк Дентон умел быть самым обаятельным человеком на свете.

Но и самым безжалостным.

В тот день Спайк вел себя в «Джеффро» как хозяин. Открывал все двери, подсаживался за столик к клиентам, задавал провокационные вопросы. Наблюдал за поварами и официантами, шутил, говорил комплименты, во все вникал и все замечал. Ягодка закрылась в своем кабинете, чтобы не слышать его голоса и не видеть его улыбку – казалось, Спайк Дентон был повсюду, и, лишь заперевшись на ключ, Ягодка смогла почувствовать себя в безопасности.

Со Спайком Дентоном они познакомились полгода назад на благотворительном приеме и, как ни странно, подружились. Спайк был умен, остер на язык и заставлял Ягодку смеяться как никто другой. Романтики в их отношениях не было. Спайк пользовался огромным успехом у женщин, но по-настоящему любил лишь свою работу, а Ягодка отлично умела дружить. С самого начала между ними установился непринужденный товарищеский тон, который устраивал обеих.

Но Ягодка знала, что Спайк четко разделяет личное и рабочее, и никакая дружба не спасет ее от разгромного сюжета о «Джеффро», если Спайк так решит. В конце концов, роман с Марго, дочкой ньюайлендского мэра, не помешал Спайку язвительно отозваться о ее организаторских способностях, когда он делал программу о благотворительном аукционе, устроенном Марго. Их отношения резко испортились после того, как сюжет вышел в эфир. Добросердечная Ягодка мучилась, не зная, то ли жалеть Спайка, то ли ругать. Мог же он предвидеть реакцию самолюбивой девушки!

Но Спайку Дентону не было дела ни до каких девушек, когда речь шла о работе. Ягодка вспоминала, с каким хладнокровием он реагировал на звонки разъяренной Марго, и давала себе слово спокойно отнестись к тому, что он расскажет о ее ресторане. Даже если Спайку удастся раскопать о «Джеффро» что-нибудь неприятное (хотя Ягодка не сомневалась, что такого просто нет), они останутся друзьями.

– Ягодка, они заканчивают. – В дверь кабинета постучал ее помощник Трэвис. – Видела бы ты, сколько репортеров у входа собралось. Мистер Дентон говорит, что тебе нужно к ним выйти.

– Стервятники. – Ягодка со вздохом встала. – Ждут не дождутся, когда он смешает «Джеффро» с грязью.

По дороге к репортерам Ягодка на секунду задержалась в главном зале. Все было в идеальном порядке, словно неотразимый Спайк Дентон не носился только что между столиками, отвлекая посетителей и смущая официанток. Спазм, сжимавший грудь Ягодки с утра, немного ослаб. Ее ресторан был прекрасен. Светло-зеленые скатерти с кружевом, посуда из тонкого фарфора, до блеска натертый паркет, живые цветы на каждом столике... Как только на улице начнет темнеть, официанты зажгут свечи в тяжелых бронзовых подсвечниках, включат большую хрустальную люстру, за рояль в углу сядет старый Луи, и «Джеффро» превратится в совершенно особое место. Место, где официанты знают клиентов по имени и улыбаются всем с одинаковым радушием, не зависящим от размера чаевых. Место, где ужинают под фокстроты и вальсы. Место, где собираются друзья.

– Тебя ждут. – Трэвис тронул замечтавшуюся Ягодку за локоть и показал на входную дверь. – Там. Мистер Дентон уже уехал и ни с кем не стал разговаривать. Тебе придется отдуваться за двоих.

Ягодка с усилием улыбнулась. Публичные выступления она не любила, но любое интервью – отличная реклама для «Джеффро», даже если репортеров интересует лишь, спит ли она со Спайком Дентоном, и сколько крыс он обнаружил в ее подвале...

Ягодка вышла из ресторана. Журналистов и правда собралось немало, и она в который раз поразилась популярности Спайка. Он давно перестал быть журналистом, ищущим сенсации. Теперь он сам их создает...

– Смотрите, Элисон! – крикнул кто-то, и репортеры ринулись к ней.

Ягодка поежилась. Как бы лучи славы Спайка не спалили ее рестораничку.

– Мисс Эпплбери, как прошли съемки?

– Как вы думаете, что Спайк Дентон скажет о «Джеффро»?

– Вы в курсе, что после его расследования была закрыта сеть кофеен «Лилу»?

Вопросы сыпались на Ягодку со всех сторон, а под нос ей совали не меньше десяти микрофонов. В затылок ей взволнованно дышал Трэвис. Но Ягодка представила себе, что на нее смотрит Спайк. Смотрит насмешливо, изучающе. И решила, что не доставит ему удовольствия поиздеваться над ее застенчивостью.

Эти люди пришли за правдой? Отлично, они ее получают.

– Какие съемки? – улыбнулась Ягодка. – Мы работаем как обычно и ничего не знаем о съемках.

В ответ грянул дружный смех.

– Думаю, мы все скоро узнаем, что скажет Спайк о «Джеффро». Сюжет выйдет в эфир завтра. Что же касается закрытия «Лилу», то уверяю вас, мы не покупаем контрабандный кофе. Могу дать вам адрес нашего поставщика. А потом потребую у него скидку за бесплатную рекламу.

Снова взрыв хохота. Ягодка скорее почувствовала, чем услышала, как Трэвис за ее спиной вздохнул с облегчением.

– Мисс Эпплбери, что вы можете сказать по поводу ваших отношений с Дентоном? – спросила бойкая рыжеволосая дама. – Правда ли, что у вас роман?

Ягодка засмеялась.

– Нет, мы всего лишь друзья. Как вы знаете, Спайк недавно расстался с любимой и сейчас находится в поиске. – Ягодка подмигнула рыжеволосой. – Так что если ваше сердце свободно, возьмите на заметку.

Фотокамеры тут же повернулись к рыжеволосой даме, а Ягодка мысленно поздравила себя с удачным ответом. Спайк благотворно на меня влияет. Полгода назад я бы мямлила, стеснялась и несла чушь. А сейчас я способна дать отпор любому.

Трэвис только подтвердил это.

– Ягодка, ты чудо! – воскликнул он с чувством, как только они распрощались с репортерами и вернулись в ресторан. – Ты им всем показала!

Ягодка знала, что Трэвис к ней неравнодушен и потому необъективен, но похвала все равно была приятна. Кажется, она действительно сегодня блеснула. Жаль только, что в сюжете Спайка этого интервью не будет...

Ягодка отогнала мрачные мысли. С этими журналистами она совсем забыла о работе. А ведь вечерние десерты по средам и пятницам она всегда готовила сама, поэтому и посетителей в это время бывало больше. Ягодка зашла на кухню, повязала передник, нашла свой колпак. Что ни говори, ей гораздо уютнее среди кастрюль и миксеров, чем среди микрофонов и фотоаппаратов.

Спайк Дентон появился в «Джеффро» уже после закрытия. Ягодка суетилась на кухне, проверяла, все ли в порядке к завтрашнему дню. В ресторане никого не было, кроме охранника на входе и Трэвиса, корпящего над счетами в ее кабинете, и потому Ягодка испугалась, когда дверь на кухню хлопнула, и мужской голос произнес «Привет».

– Спайк! – воскликнула Ягодка с облегчением. – Как ты прошел через охрану?

Она захлопнула духовой шкаф и повернулась к нему. Спайк белозубо улыбнулся.

– Думаешь, меня может остановить какой-то охранник?

Он сел на стол у стены. На Спайке был все тот же светлый в тонкую полоску костюм, и Ягодка нехотя отметила, как он ему идет. Светлая ткань прекрасно оттеняла смуглую кожу и черные волосы Спайка... Впрочем, в темном он выглядел не хуже. Спайк умел одеваться, и Ягодка не знала другого человека, чей облик был бы так же продуман до мелочей, от старомодного портсигара с монограммой до галстука модной расцветки. Ягодка поймала себя на том, что пристально разглядывает Спайка, и отвернулась к кастрюлям. Поменяла парочку местами и почувствовала, что дальше улучшить что-либо на ее кухне невозможно.

– Если ты закончила, могу подвезти тебя домой, – сказал Спайк, спрыгивая со стола. – Кстати, видел запись твоего интервью сегодня. Ты держалась молодцом.

Ягодка покраснела от удовольствия.

– Я не сказала ничего лишнего?

– Абсолютно ничего – покачал головой Спайк. – Даже когда предложила Сандре Бэй закрутить со мной роман.

– Я этого не говорила! – вспыхнула Ягодка.

– Я шучу, – улыбнулся Спайк. – Все было правильно. Их можно заткнуть только так.

– Вот и хорошо. – Ягодка быстро расстегнула халат. – Теперь можно домой.

Но Спайк не двигался, и Ягодка занервничала под его пристальным взглядом.

– Знаешь, единственное, что меня смутило, это когда ты назвала нас друзьями, – вдруг сказал он.

– Но мы друзья...

– Да, – кивнул Спайк. – Только я понял, что больше не хочу быть тебе другом.

Он шагнул к Ягодке, прежде чем она успела что-либо ответить, и взял ее за руку.

– Ты не против? – прошептал он, а губы его приблизились к ее лицу.

– Нет, – прошептала Ягодка, закрывая глаза.

Да, сегодня был особенный день. Как для «Джеффро», так и для хозяйки.

2

Когда в «Буднях нашего города» Спайк Дентон рассказал о ресторане «Джеффро», часть зрителей была разочарована. Никаких разоблачений и пикантных подробностей – после сюжета хотелось заглянуть в ресторан на фирменное суфле Элисон Эпплберри, а не закидывать его окна гнилыми помидорами и тухлыми яйцами.

Марго Джефферсон, стройная белокурая красавица, была в числе разочарованных.

– Прямо рекламный ролик, – пробормотала она, щелкнув пультом. – Спайк выдохся.

– Милая, нельзя же все время поливать грязью своих героев, – рассмеялся ее отец Грэм Джефферсон.

Он забрал пульт и снова включил телевизор.

– Спайк отражает истину. А она может быть как со знаком «минус», так и со знаком «плюс».

– Держу пари, что он спит с этой Ягодкой! – фыркнула Марго. – Вот тебе и весь плюс.

– С Ягодкой?

– Да. Это ее прозвище. Представляешь, как популярна в городе эта выскочка, что даже я знаю, как ее называют за глаза.

– Она показалась мне достойной девушкой, – медленно сказал Грэм. – Много работает. Ей приходится самой пробивать дорогу в жизни.

– Что означает только, что она полная дура! – расхохоталась Марго. – С такой симпатичной мордашкой она могла бы найти занятие поинтереснее, чем возиться со стряпней на кухне!

– Ты признала, что она симпатичная? – улыбнулся Грэм. – Ушам своим не верю.

Марго повела округлым плечиком.

– Я хотела сказать, что эта Ягодка не уродина. – Она под села ближе к отцу. – И хватит тратить на нее время. Мой дорогой папочка так редко бывает дома...

– Ты бываешь еще реже, лиса, – рассмеялся Грэм, – так что тебе нужно?

– Чтобы ты отпустил меня на вечеринку к Пэм Уотерс, – быстро проговорила Марго.

– С каких пор тебе нужно мое разрешение? – удивился Грэм.

– Мне нужно новое платье. – Марго сложила руки на коленях как пай-девочка и склонила голову на бок. – Я уже присмотрела. Восемь тысяч.

– Маргарет!

– Папа! Ты же не хочешь, чтобы я выглядела как нищенка?

Грэм окинул дочь хмурым взглядом. Выглядела она скорее как ангелочек. Лукавый и пронырливый ангелочек.

– Милая, но я мэр. Я не должен позволять дочери покупать такие дорогие платья, когда в городе столько нерешенных проблем.

– Папочка, причем тут это? – Марго на секунду обняла отца. – Ты же не крадешь из городской казны. Значит, можно?

Грэм со вздохом потрепал ее по щеке. Хотел бы он, чтобы у Марго было хоть капля рассудительности той милой девушки из программы Дентона! Похоже, его дочка только и умеет, что тратить деньги на наряды и развлекаться на вечеринках. Его политические оппоненты пытались использовать Марго против него, но он каждый раз ставил их на место. Девочке всего двадцать три, и если ей хочется веселиться с друзьями, пусть веселится.

Единственное условие, которое Грэм ставил дочери, заключалось в том, чтобы в погоне за развлечениями она не связывалась с сомнительными компаниями и не делала ничего предосудительного. Марго об этом помнила и всегда держалась в рамках. Желтая пресса пестрела подробностями ее туалетов и романов, но никто еще не видел Марго Джефферсон

пьяной за рулем или под кайфом. Марго обожала шумиху вокруг своего имени, но и об отце не забывала. В конце концов, ей нравилось быть дочерью мэра, и она была не прочь стать дочерью сенатора, а то и президента...

Поговорив с отцом, Марго отправилась к себе. Она легко вбежала по мраморной лестнице на второй этаж. Их особняк на Плэсид авеню был велик, и Марго который год убеждала отца поставить лифт, чтобы ей не приходилось наматывать мили по лестницам и коридорам. Но Грэм только посмеивался над ленью дочери и в шутку удивлялся, как девушка, способная танцевать ночь напролет, не может пройти несколько метров по коридору и спуститься по лестнице.

Марго добежала до своей комнаты, схватила радиотелефон, шлепнулась на двуспальную кровать под шелковым балдахинном и принялась обзванивать подруг. Все должны были знать, что умопомрачительная Марго Джефферсон пойдет на вечеринку Пэм Уотерс! Но разговор, как оно обычно бывает, был не только о вечеринке. Три подружки из восьми восхитились сегодняшним сюжетом Спайка Дентона. Две намекнули, что Спайк однозначно переметнулся к хорошенькой индианке. Одна прямо назвала Ягодку восхитительной звездой Ньюайленда и сказала, что устроит следующую вечеринку в «Джеффро». Лишь Пэм Уотерс и Бренда Мейсен обошли молчанием программу Спайка, потому что обе в разное время были его подружками. Марго положила телефон, чувствуя, что от радостного настроения не осталось и следа. Все как будто сошли с ума из-за этой смуглянки с коровьими глазами. Разве так должна выглядеть по-настоящему красивая женщина?

Марго встала с кровати и подошла к зеркалу, занимавшему всю стену. Вот где истинная красота. Кожа белая как алебастр, в глазах синева неба, водопад пепельных волос на солнце отликает золотом... Марго подняла руки и медленно покружилась перед зеркалом. Фигура хоть сейчас на подиум, ничего лишнего. Одежда сидит лучше, чем на манекенщице. Марго сморщила носик и вспомнила о вечеринке Пэм Уотерс.

Держу пари, что в моем восьмидесятилетнем платье Ягодка выглядела бы корова коровой...

Она подошла к антикварному шкафу из красного дерева и открыла правую дверцу. Платье из светло-зеленого шелка с золотистыми вкраплениями было прекрасно. Отец бы пришел в ярость, если бы узнал, что она сначала купила платье, а потом попросила разрешения купить. Но ждать Марго не могла. Что если бы платье купил кто-нибудь другой, пока она бежит за отцовским разрешением? Полная глупость в двадцать три года отчитываться перед родителями за каждый потраченный цент...

Марго вытащила платье из шкафа и приложила к себе. На вечеринке Пэм Уотерс она затмит всех. Если Спайк придет (что вполне возможно, так как Пэм пригласила его), он горько пожалеет, что по-свински обошелся с ней.

Хотя... Полные губы Марго тронула лукавая улыбка. Какое ей дело до Спайка? В Ньюайленде есть мужчины гораздо привлекательнее и намного умнее. Мужчины, способные оценить Марго Джефферсон по достоинству.

Марго повесила платье обратно в шкаф. Завтрашняя вечеринка обещает быть очень интересной.

Ведь первым на нее Пэм пригласила Питера Сорелли.

По улицам вечернего Ньюайленда неслась черная «мазератти». Правила дорожного движения для нее не существовало, как и других машин. За рулем явно сидел не новичок. Некоторые водители даже не успевали сообразить, что происходит, когда мимо них пролетала черная молния.

У ночного клуба «Гангстер» «мазератти» припарковалась поперек ряда машин, заняв сразу три места. Передняя дверца распахнулась, остроносый ботинок из мягкой телячьей

кожи ступил на землю. К машине немедленно бросился грозный охранник с рацией. Но лишь для того, чтобы придержать дверцу и угодливо прошептать.

– Добро пожаловать, мистер Сорелли.

– Привет, Тэд, – лениво донеслось в ответ. – Все спокойно?

– Конечно мистер Сорелли, – заулыбался охранник. – Не беспокойтесь.

Молодой мужчина, выглянувший из «мазератти», меньше всего походил на человека, способного беспокоиться из-за чего бы то ни было. Роста он был среднего, но сложен очень хорошо, а походка и широкий разворот плеч выдавали в нем любителя позаниматься в спортивном зале. При этом он был тонок и довольно изящен, что придавало его фигуре гармонии и пластичность. Одет он был в черный кожаный костюм и светлую тенниску, и даже несведущему в моде охраннику Тэду было ясно, что эта одежда стоит больше его годового жалования.

Назвать молодого человека красавцем было трудно, но было в его внешности нечто такое, что приковывало к себе взгляды быстрее, чем идеальные черты лица какого-нибудь красавца с обложки. Его лицо казалось ассиметричным из-за привычки усмехаться уголками рта и высоко вздергивать одну бровь. Его глаза и волосы были черны, выдавая итальянские корни. Поговаривали, что дед Питера Сорелли был настоящим мафиози и что своим огромным состоянием его семья обязана преступной деятельности. Но отец Питера занимался вполне легальным бизнесом, а дед был давно похоронен в семейном склепе, так что слухи о мафии так и оставались слухами.

Питер в отличие от родственников, не был ни бизнесменом, ни бандитом. Он был хулиганом и прожигателем жизни, и все ньюайлендские газеты, даже самые серьезные и уважаемые, хоть раз да печатали отчеты о его безумных эскападах и дебошах. Кто в час ночи прошагал босиком по всем перилам Денверского моста? Питер Сорелли. Толпа друзей подбадривала его громкими криками с набережной, а полиция и службы спасения напрасно пытались его остановить. Потом Питера увезли в участок и оштрафовали за нарушение общественного порядка, но дело не было сделано – на выходе Питера поджидали журналисты и подробности его «подвига» в тот же день стали известны всему городу.

Питера Сорелли не один раз задерживали за вождение в нетрезвом виде, он предстал перед чудом за оскорбление словом и действием. Каждый полицейский в городе знал Питера Сорелли в лицо, и не один детектив мечтал о том, чтобы Питер совершил, наконец, что-нибудь такое, что позволило бы упрятать его за решетку лет на двадцать и избавить Ньюайленд от его выходов.

В фамильном особняке Сорелли на Крайтон Стрит Питер мог не показываться месяцами. Узнав об очередном проступке младшего сына, Артур Сорелли метал громы и молнии и грозился лишить Питера наследства, ежемесячного содержания и отеческой любви. Увы, Артур и сам понимал бесплодность своих угроз. Благодаря завещанию деда, у которого Питер ходил в любимчиках, у него был независимый капитал, вполне достаточный, чтобы игнорировать угрозы отца.

Но были в городе и места, где Питера Сорелли встречали с распростертыми объятиями. Клуб «Гангстер» был в их числе, что объяснялось очень просто – Питер был его совладельцем. Скандальная слава хозяина была клубу на пользу. В любое время дня и ночи «Гангстер» был битком набит, а чтобы зарезервировать там столик, нужно было звонить как минимум за две недели.

Швейцар на входе почтительно распахнул перед Питером дверь. Эдвард Гилрой, менеджер клуба и хороший приятель Питера, уже поджидал его в фойе.

– Ты опоздал на полчаса, – хмуро сказал он вместо приветствия.

– Знаю, – улыбнулся Питера. – Поэтому гнал.

Эдвард закатил глаза.

– Надеюсь, ты никого не убил по дороге. – Он кивнул в сторону коридора. – Пойдем. Хочу, чтобы ты подписал кое-что.

Питер недовольно мотнул головой.

– Я же выдал тебе доверенность. Сам подписывай.

– Ты подписал, а твоя бабушка аннулировала, – рассмеялся Эдвард. – И пока у нее пятьдесят один процент, а у тебя сорок девять, ты остаешься младшим партнером и должен делать то, что хочет она.

Питер скривился.

– К счастью, хочет она немного, – закончил Эдвард. – Всего то, чтобы ты не отлынивал от своих минимальных...

– Я все поняла, – нетерпеливо перебил его Питер. – Веди меня, о, великий гуру. Хочу побыстрее освободиться.

Подписав не глядя все, что было нужно Эдварду, Питер пошел в бар.

Что бы бабушка ни придумывала, чтобы увлечь внука бизнесом, у нее ничего не получалось. Она предложила Питеру открыть вместе ночной клуб в надежде, что в нем проснется деловая жилка. Но Питер нанял деловую жилку – Эдварда Гилроя, а сам предпочел в «Гангстере» только развлекаться. К чему напрягаться, говорил Питер, если семейных денег хватит на три жизни, а его старшие братья из кожи вон лезут, зарабатывая титулы «бизнесмен года» да «бизнесмен штата», чтобы удовлетворить честолюбие отца?

Единственное, чем в клубе Питер занимался с увлечением, так это оформлением. Гангстерская тема – в память о дедушке, шутил он, доводя отца до белого каления. Все официанты были в широкополых шляпах, стены украшали черно-белые панорамы из жизни гангстеров, а фирменный коктейль назывался Аль Капоне.

Питер вошел в бар, из которого открывался чудесный вид на танцпол, сел на свой любимый стул у стойки и кивнул бармену. Тот немедленно начал колдовать с шейкером, делая любимый коктейль Питера с не менее говорящим названием Кореоне микс.

Питер огляделся. Как обычно в «Гангстере» было полно девушек, от просто хорошеньких до настоящих красавиц. Любая бы пала к его ногам, пожелай он того. Найти подружку на ночь Питеру никогда не составляло труда, но в более серьезные отношения он предпочитал не вступать.

Правда, в последнее время он чувствовал, что готов сделать исключение. О существовании Марго Джефферсон Питер знал давно. Дочь мэра, первая красавица Ньюайленда, светская львица – о Марго писали много и часто, но познакомились они только две недели назад на открытии дискотеки «Бриллиант». Питер не мог сказать, что влюбился с первого взгляда, однако Марго его заинтересовала. Она была его породы, разве что вела себя поприличнее, чтобы не навредить отцу – мэру. Марго Джефферсон отлично знала, как развлекаться...

Питер поймал себя на мысли, что смотрит на платиновую копну волос танцующей девушки и думает о Марго. У нее похожий оттенок. Хотя нет. У Марго волосы гораздо красивее...

– Привет, – раздался над ухом Питера женский голос.

Голос той, о чьих волосах он размышлял.

Питер обернулся. Рядом стояла Марго Джефферсон. Ослепительная как всегда.

– Какими судьбами? Ты говорила, что не любишь «Гангстер».

– Зато его любишь ты. – Марго села на соседний высокий стул. – Клубничную Маргариту.

– За мой счет, – уточнил Питер. – И повтори мой.

Он чувствовал, что Марго есть, что сказать, и не торопился начинать разговор. Не зря же она пришла в «Гангстер», который, по ее же собственным словам, на дух не переносит.

Бармен поставил перед ними коктейли. Марго взяла свой, отпила большой глоток.
– Питер, – сказала она, – я хочу попросить тебя кое о чем.

Марго поигрывала коктейльной палочкой и на Питера не смотрела.

– Ты знаешь Спайка Дентона?

– Встречались пару раз, – кивнул Питер.

– А Ягодку?

– Кого?

Марго рассмеялась, блеснув жемчужными зубками.

– Надо же. Поздравляю. Ты единственный человек в Ньюайленде, которые ее не знает.

У нее рестораник на Гавернор Сквер. Название легко запомнить. Похоже на мою фамилию.
«Джеффро».

Питер понял одну бровь.

– Понял. И в чем проблема?

Марго облокотилась на стойку и с вызовом посмотрела на Питера.

– В том, что эту парочку нужно немного проучить. Особенно ее.

Несколько секунд Питер внимательно разглядывал Марго. Такая просьба говорила о
многом...

– Не знаю, что они тебе сделали, – медленно произнес он. – Но я готов.

3

Ягодка приподнялась на локте. Спайк еще спал, подложив руку под голову, и выражение его лица было по-детски беззащитным. Не верилось, что этот человек правит умами и сердцами стольких людей. Захоти Спайк Дентон, и кумиры летят с пьедесталов, а новые идолы возносятся до небес. Ягодка тихонько провела пальцем по своим губам. Вчера она была только хозяйкой небольшого ресторанчика. Сегодня о ней говорят все, а в ее постели лежит самый желанный холостяк Ньюайленда. И все это сделал один-единственный репортер...

Ягодка легла на спину. Любить Спайка оказалось не менее приятно, чем дружить с ним. В последнее время она слишком много работала, забыв о том, что в жизни всегда должно оставаться место для любви. Кто бы мог подумать, что напомним ей об этом именно Спайк.

– Представляю, как на нас накинутся журналисты, – пробормотала Ягодка.

– Зато какая реклама для ресторана, – раздался ехидный голос Спайка.

Ягодка перевернулась на живот.

– Ты не спишь?

– Полезно иногда притвориться. Можно узнать много нового. – Спайк подмигнул. –

Например, что твоя девушка интересуется тобой исключительно из эгоистических побуждений.

Ягодка покраснела, не зная, что смущает ее больше. То, что Спайк подслушал ее нечаянную глупую фразу, или то, что назвал своей девушкой.

– Ты же знаешь, я ничего такого не имела в виду, – жалобно произнесла Ягодка.

– Конечно, знаю, – расхохотался Спайк и притянул Ягодку к себе. – Видела бы ты свое лицо.

Она обняла Спайка и положила голову ему на плечо. Как чудесно, когда любовь вырастает из дружбы. Они со Спайком хорошо знают друг друга, им незачем притворяться, пускать пыль в глаза, казаться лучше, чем они есть на самом деле. Они ценят друг друга, у них есть то, к чему многие влюбленные пары идут долго и мучительно – доверие и уважение. И потому ей так хорошо и спокойно рядом со Спайком...

Ягодка прикрыла глаза, вспоминая вчерашний вечер. Из ресторана они сразу поехали к ней просто потому, что Спайк жил на другом конце города. Они долго целовались в машине, не в силах оторваться друг от друга... Целовались в лифте и не понимали, почему никак не доедут до нужного этажа, а оказалось, что никто не нажал на кнопку. Заниматься любовью со Спайком было все равно, что плавать в прохладном бассейне, когда на улице плюс тридцать... Хотелось, чтобы это длилось вечно... Спайк был нежен, внимателен, он был всем, о чем только может мечтать женщина. Удивительно, как она могла так долго быть ему лишь другом...

– Самое ужасное, – вдруг сказал Спайк, и сердце Ягодки пропустило удар, – что нужно одеваться и идти на работу. Я бы хотел лежать так вечно.

– Я тоже, – вздохнула Ягодка.

Надеюсь, ты не говоришь это всем подружкам на ночь, добавила она про себя.

– Я увижу тебя вечером? – тихо спросил Спайк, словно почувствовав ее беспокойство.

– Ты знаешь, где меня найти, – улыбнулась Ягодка. – Сегодня и всегда я в «Джеффро».

Спайк засмеялся и потянулся к Ягодке.

– Мы с тобой похожи, да? Работа на первом месте?

Ягодка захотела возразить, но не успела. Однако последнее, о чем она подумала до того, как губы Спайка лишили ее возможности думать о чем-либо, была лицензия на продажу алкоголя, которую ей нужно было непременно продлить на этой неделе.

О лицензии ей в первую очередь напомнил и Трэвис, когда Ягодка появилась в ресторане, опоздав на полтора часа.

– Я помню, Трэв, – ответила Ягодка с некоторым раздражением. В голосе Трэвиса ей почудился упрек, а она и без этого чувствовала себя виноватой. – Я подавала заявку в администрацию. Схodu завтра или послезавтра.

– Нужно сегодня, – нахмурился Трэвис. – Насчет лицензии они сегодня принимают. Ягодка огорченно цокнула языком.

– Точно. Прости, Трэв. Совсем из головы вылетело. Сейчас пойду.

Ягодка пошла к выходу.

– Поторопись! – сварливо крикнул Трэвис ей вслед. – Они до ночи не работают!

Ягодка успела вовремя. Служащий мэрии принял ее очень любезно. Предложил кофе, отпустил пару шуточек насчет погоды. А потом сообщил Ягодке такое, от чего у нее волосы дыбом встали.

– Понимаете, мисс Эпплберри, господин мэр сейчас ужесточает условия выдачи лицензий. Кампания по ограничению употребления спиртного один из пунктов предвыборной кампании, – служащий позволил себе улыбнуться. – Мы боремся за сокращение числа заведений, где можно купить алкоголь. Ваш ресторан попадает в категорию семейных, на которую распространяется полный запрет.

– Запрет чего?

Ягодка слегка растерялась из-за пространных объяснений.

– На продажу спиртного. Вам отказано в лицензии.

Отказано? Ягодка рассмеялась. От нерешительности и удивления не осталось и следа. Ей нужна эта лицензия. И она ее получит.

Грэм Джефферсон искренне любил свою работу. У него был прекрасный просторный кабинет, штат секретарей и помощников. От него во многом зависело, как будет развиваться Ньюайленд, в его силах было улучшить жизнь горожан. К мнению Грэма прислушивались даже его политические оппоненты, и он по праву считался одним из самых влиятельных людей в городе.

Как всегда в это время после обеда Грэм скинул ботинки и сунул ноги в разношенные туфли, плеснул в высокий бокал на полпальца виски, залил его содовой, раскурил сигару и с наслаждением устроился в своем кожаном кресле. Это время принадлежало только ему. Можно было спокойно поразмыслить над сложными вопросами, помечтать о грядущих свершениях, зная, что никто в мэрии не посмеет его побеспокоить.

Но сегодня Грэму не дали насладиться ни сигарой, ни виски. Не успел он сделать первый глоток, как из приемной послышался гневный голос Дельфины Фокс, его верной помощницы:

– Вы куда, девушка? Господин мэр занят!

Через секунду выяснилось, что это за девушка и куда она идет. Дверь с грохотом распахнулась, и в кабинет влетела стройная смуглокожая красавица, в которой Грэм сразу узнал героиню последней программы Спайка Дентона.

За спиной красавицы маячила рассерженная Дельфина.

– Простите, господин мэр, – сказала она и добавила строго, обращаясь к девушке, – немедленно уйдите!

– Все в порядке, Дельфина, – улыбнулся Грэм, вставая. – Я приму, мисс... мисс...

Грэм мучительно вспоминал имя из программы, но в голове вертелось только «Ягодка» с ехидными интонациями Марго.

– Я Элисон Эпплберри, – сухо сказала красавица. – Владелица ресторана «Джеффро». Дельфина открыла было рот, но Грэм махнул рукой, и она скрылась за дверь.

– Прошу вас присаживайтесь. – Грэм показал на удобное кресло рядом со своим столиком.

Ягодка (Грэм уже не мог называть ее иначе) села.

– Я пришла насчет лицензии на алкоголь, – начала она без предисловий. – Что там за чушь вы придумали насчет семейных ресторанов?

После ухода Ягодки Дельфина заглянула в кабинет.

– Если вы намерены делать исключение ради хорошеньких глазок, – сварливо сказала она, – то хотя бы ставьте меня в известность заранее.

– Дельфина, дорогая, ты же знаешь, что я равнодушен к хорошеньким глазкам, – рассмеялся Грэм. – Поэтому ты у меня и работаешь.

Дельфина улыбнулась и вышла. Грэм наконец отпил виски. Повезло ему с помощницей. Молодая, хорошенькая и притом сообразительная, хваткая, умная как дьявол. Марго бы брать с нее пример. К тридцати годам у Дельфины степень магистра по государственному управлению и степень магистра философии, она свободно говорит по-испански, состоит в ньюайлендском клубе ораторов и выглядит при этом ничуть не хуже любой из подружек Марго.

А его драгоценная дочка, хоть и красивей всех, до сих пор не может решить, в какой колледж подавать документы. То юриспруденцией ее тянет заниматься, то английской литературой. И это в двадцать три года! Вряд ли в ближайшие семь лет что-то изменится. Правой рукой высокопоставленного государственного служащего к тридцати Марго точно не стать, несмотря на очаровательную улыбку и белокурые волосы. А Дельфина, если у него сложится все, как планируется, со временем будет помощницей сенатора.

А то и президента.

Грэм взял со стола фотографию дочери в серебряной рамке. Каждому свое. Кому-то делать карьеру, а кому-то радовать мир своей красотой и жизнерадостностью.

А кому-то, как этой пышноволосой девочке, которая вытребовала сегодня у него лицензию, пробивать дорогу в жизнь собственным трудом и упорством.

Грэм поставил фотографию дочери обратно. Он без сомнения обожал свою малышку. Но было бы чудесно, если бы его голубоглазая дочурка обладала хотя бы половиной упорства и трудолюбия Дельфины или этой... Ягодки.

Через час Ягодка вышла из мэрии, сжимая заветную лицензию. От собственной смелости голова шла кругом. Если бы она так не разозлилась, то ни за что бы не осмелилась вломиться к Грэму Джефферсону. А он был так любезен. Принял ее, выслушал, согласился, что «Джеффро» не притон, где спиртное льется рекой, но и не детское кафе-мороженое. Тут же отдал распоряжение, и служащий лично принес ей лицензию. Недаром говорят, что мэр Джефферсон очень внимательный человек. Даже упомянул, что смотрел передачу Спайка, и пообещал заглянуть как-нибудь на днях. Если пойдет слух, что в «Джеффро» заглядывает сам мэр... У Ягодки перехватило дыхание. В счастливый час Спайк решил сделать программу о ней и ее ресторане!

Она вытащила сотовый и набрала Трэвиса.

– Трэв, все в порядке. Лицензия у меня в сумочке. Ты не поверишь, когда узнаешь, что я ради нее сделала.

Трэвис О'Нил положил трубку и улыбнулся. Ягодка как всегда оказалась на высоте. Одно удовольствие работать на такую женщину. Трэвис был влюблен в свою начальницу.

Недостаточно сильно, чтобы предпринимать что-то или вмешиваться в ее личную жизнь, но достаточно, чтобы наслаждаться работой и считать Ягодку самой красивой женщиной в мире, а «Джеффро» – самым лучшим рестораном. Правда, родители Трэвиса были с ним в корне не согласны и с завидным упорством начинали разговоры о том, что пора ему найти себе работу подостойней и девушку побелее. Они мечтали о внуках, таких же длинноногих и рыжеволосых как Трэвис, и сватали ему дочку то одних ирландских знакомых, то других. Но Трэвис сопротивлялся, и мистер и миссис О’Нил морально готовились к дню, когда обожаемый сын приведет к ним в качестве невесты свою темнокожую начальницу.

Трэвису лучше, чем кому бы то ни было известно, что этот день никогда не наступит. И он довольствовался тем, что мог видеть Ягодку каждый день и трудиться ради процветания ее дела.

Несколько раз в день Трэвис обходил ресторан и смотрел, все ли в порядке. Ничто не ускользало от его внимания: плохо заточенный нож на кухне, оторванная пуговица на ливрее швейцара, поникший цветок на столе в главном зале. Трэвис знал ресторан не хуже Ягодки, знал, что ему на пользу, а что во вред. Компания, которая расположилась сегодня за центральным столиком, к пользе явно не имела никакого отношения. Пятеро наглых юнцов – так сразу охарактеризовал их Трэвис, хотя вряд ли хоть один был младше его. Однако ему, в отличие от них, в голову не приходило напяливать на себя яркие тряпки и кожаные штаны и гоготать в приличном месте, словно стадо гусей!

Трэвис подошел к большому, во всю стену, окну и посмотрел на стоянку возле ресторана. Неприятное предчувствие усилилось. Два автомобиля, каждый стоимостью больше годового жалования Трэвиса, были припаркованы кое-как, перегораживая выезд другим машинам. Уточнять, кому они принадлежат, не было необходимости. Полное пренебрежение правилами и высокомерное отношение к людям были видны с первого взгляда, будь то привычка парковать машину или манера разговаривать с официантом.

Принимать у них заказ не повезло Дюку, человеку мягкому и доброму. Он почтительно склонился над столиком с блокнотом, но Трэвис видел, что бедняге не по себе. Юнцы вели себя развязно и вызывающе.

Особенно усердствовал один, с дурацкой смоляной прядкой, закрывающей глаз. Он сидел развалившись на стуле так, как никто до него не сидел в «Джеффро», еле цедил слова, заставляя бедного Дюка переспрашивать снова и снова, постоянно отпускал шуточки. Трэвис стоял далеко и суть шуточек не улавливал, но, судя по хохоту, которым каждый раз разражались его друзья, и по лицу Дюка, становившемуся все бледнее и бледнее, шутки были не из ряда милых.

На компанию в центре уже начали оглядываться другие посетители, и Трэвис с тоской подумал, что, возможно, придется привлекать охрану. Такого не случилось ни разу за все время работы «Джеффро» и уж тем более не должно было случиться сейчас, когда за ресторан отвечает он...

Трэвис еще раз боязливо взглянул на дорогие машины за окном. Сам с собой он был честен. Как бы ни возмущало его поведение этих людей, идти им наперекор ему совершенно не хотелось. Оставалось надеяться, что они пошумят немного, съедят свою еду и уберутся восвояси.

Надежд не оправдалась.

– Придурок, кем ты себя считаешь?

Трэвис в панике обернулся. Парень с черной прядкой стоял перед бедным Дюком. Ни тени расслабленности в нем больше не было, наоборот, он напоминал хищное животное перед прыжком.

Дюк бросил на Трэвиса умоляющий взгляд, а Трэвис к своему стыду почувствовал, что не может сделать ни шагу. Одно дело распевать ленивого повара или выставить претензию

нерадивому поставщику и совсем другое связываться с людьми, которые могут позволить себе такие машины.

– Я тебя спрашиваю. – Парень наступал на Дюка. – Ты хоть понимаешь, что ты сейчас сказал?

Больше медлить было нельзя. На ватных ногах Трэвис шагнул вперед и тут же отступил обратно к окну. Мимо, громко хлопнув входной дверью, вихрем пронеслась Ягодка.

Удивительно, как быстро радужное настроение может смениться паникой. Только ты радовалась, что сумела обойти идиотское распоряжение мэра, как вдруг назревающий скандал пугает тебя полусмерти. Ягодка сразу поняла, что происходит, и ни секунду не колебалась. Ни один нахал не сможет оскорблять ее официантов. Она не сомневалась в том, что Дюк не заслужил такого обращения. Ее работники были образцом хороших манер и внимательности, что, к сожалению, нельзя было сказать о некоторых клиентах...

– Добрый день. – Ягодка улыбнулась как можно лучезарнее, скрывая злость. – Я могу вам чем-нибудь помочь?

Дюк вздохнул с облегчением. Парень резко обернулся.

Ягодка похолодела. Это лицо было ей знакомо. Небрежно рассыпанные черные волосы, презрительная усмешка, высоко вздернутая бровь. Его фотографии то и дело мелькали в газетах. Желтую прессу Ягодка не читала, но и серьезные газеты не раз проходились по выходкам этого парня. Его имени Ягодка не помнила. Кажется, что-то итальянское. Зато слишком хорошо помнила, что его называли хулиганом, дебоширом и позором многоуважаемой семьи. Вот он добрался и до ее ресторана...

– Я Элисон Эпплберри, владелица «Джеффро», – сказала Ягодка. – Что я могу для вас сделать?

– О, да ты настоящая ягодка, – усмехнулся парень.

Его дружки захохотали. Дюк шагнул вперед, сжимая кулаки. Ягодка остановила его движением руки.

– Иди на кухню. Я сама приму заказ. – Она иронично улыбалась, борясь с желанием дать парню пощечину. – К таким важным клиентам нужен особый подход.

Она смотрела парню прямо в глаза. И подумала, что глупо относиться к нему как к несмышленому юнцу – он был вряд ли моложе ее. Взрослый человек, явно не дурак – Ягодка многое умела разглядеть с первого взгляда. Но зачем он так себя ведет?

– Отлично. – Парень плюхнулся обратно на стул. – Ребята, мы наконец поедим в этой забегаловке.

Теперь Ягодка сжала кулаки, больно вбиваясь ногтями в ладони, чтобы сохранить безупречную улыбку.

Это были самые ужасные полчаса в жизни Ягодки. Наглый парень, которого, как она очень быстро выяснила, звали Питером, пробежался по всему меню, отпуская двусмысленные шуточки. Его друзья не отставали, с той лишь разницей, что в их шутках не было ни ума, ни остроумия. После каждого нового взрыва хохота улыбка Ягодки становилась все шире. Никто не сможет пожаловаться на качество обслуживания в е ресторане. Но она позаботится о том, чтобы подобные клиенты не переступали больше порог «Джеффро»!

Ягодка отнесла заказ на кухню и присела на маленький стульчик в углу. Она была совершенно вымотана. Слишком много приключений для одного дня. Кажется, целую вечность назад Спайк держал ее в объятиях...

Спайк!

Ягодка вышла в служебный коридор и набрала номер Спайка. Если кто и знает, что за банда терроризирует «Джеффро», так это он.

Спайк ответил не сразу. Что только Ягодка ни передумала за это время, от «как я смею отвлекать такого занятого человека от работы» до «он уже забыл, как меня зовут». Когда Спайк наконец ответил, сердце Ягодки забилося вдвое быстрее.

– Прости, солнышко, не слышал звонок. Развлекал важного осла с телеканала.

Голос Спайка бы необыкновенно нежен, и Ягодка вздохнула с облегчением. Он не только не забыл ее, но и назвал солнышком, значит, прошлая ночь ей не привиделась.

Она быстро рассказала о своей проблеме. Спайк не задумался ни на секунду.

– Черные волосы, среднего роста, все время поднимает одну бровь? Это Питер Сорелли. Неприятный тип. Все время где-то скандалит. Дает работу половине газетчиков в этом городе. Хочешь, я приеду?

Ягодка на миг закрыла глаза. Как славно чувствовать, что кто-то готов тебя защитить. Но она не должна злоупотреблять его добротой.

– Не надо. Я справлюсь.

– Тогда я позвоню, как освобожусь, хорошо? Сходим куда-нибудь.

Ягодка убрала телефон. Скорей бы вечер. Здорово будет посмеяться вместе со Спайком над тем, как она сегодня изображала из себя официантку.

– Мисс Элисон... – в коридорчик заглянул Дюк. – Они требуют счет. – Я подумал, вы захотите...

– Спасибо, Дюк, – кивнула Ягодка. – Я разберусь.

Она шла к центральному столу, медленно считая про себя. Еще чуть-чуть, и эти наглецы уберутся из ее ресторана. Она позаботится о том, чтобы никто из них больше не переступил порог «Джеффро». Ей плевать, кто такой Питер Сорелли. Если будет нужно, она возьмет его за шкирку и выкинет вон как шкодливого котенка.

– Прошу вас, счет.

Ягодка положила кожаную папку перед Питером. Он выразительно оглядел ее снизу вверх. Его взгляд взбесил бы и статую, но Ягодка только вздохнула поглубже и продолжила неторопливый счет про себя.

– Надеюсь, нас не обсчитали, – небрежно бросил Питер.

– Пересчитайте, – сухо сказала Ягодка. – Если умеете.

Она тут же прикусила язык, но было поздно. За столом воцарилось тишина.

– Она нам хамит, – проревел гориллоподобный парень, сидевший напротив Питера. – Эта черномазая нам хамит...

Питер резко вскинул руку, и гориллоподобный замолчал на полуслове. Ягодка ждала продолжения. Надеюсь, у трусишки Трэвиса в случае чего хватит соображения вызвать полицию, хмуро подумала она.

Питер встал и повернулся к Ягодке. Он был выше ее на полголовы, и она нарочно сосредоточилась на его подбородке, чтобы не смотреть ему в глаза.

– Спайк Дентон уверял, что в вашем ресторане отличное обслуживание, – холодно сказал Питер. – Но я вижу, что он соврал.

У Ягодки все поплыло перед глазами. С какой стати она прыгает на задних лапах перед этим нахалом? Раз он предпочитает вести себя как глупый мальчишка, пусть не удивляется, когда ему начнут драть уши.

Ягодка достала из папки счет и демонстративно порвала его на мелкие кусочки. Бровь Питера удивленно взлетела вверх.

– Можете считать это компенсацией за недостаточно хорошее обслуживание, – отчеканила Ягодка. – А стоимость вашего обеда я вычту из жалования швейцара, который пустил вас на порог. Можете не сомневаться, больше он такой ошибки не сделает, мистер Сорелли.

В черных глазах Питера промелькнуло вдруг что-то человеческое. Он на секунду стал почти милым...

Но только на секунду.

В следующий миг Питер сунул руку в карман и вытащил горсть купюр.

– Держите. – Он кинул деньги на стол, не глядя. – Не лишайте беднягу жалования, мисс... Ягодка.

Кровь прилила к щекам Ягодки. Она всегда считала себя человеком уравновешенным и благоразумным и не думала, что способна так быстро и яростно возненавидеть кого-то. До сих пор Питер Сорелли был для нее досадной мелочью. Но одного взгляда хватило, чтобы превратить его во врага, которого ненавидишь всеми фибрами души. С каким удовольствием она бы вцепилась ему в волосы или отвесила затрещину! Она бы с радостью расколола весь свой дрезденский фарфор о его голову. Все что угодно, лишь бы стереть с его губ ухмылку, прогнать издевку из его глаз.

Похоже, что Питер что-то почувствовал, потому что он кивнул своим друзьям и, не говоря ни слова, вышел из ресторана. Они с улюлюканьем и хохотом последовали за ним. Только когда входная дверь закрылась за последним, напряжение оставило Ягодку. Она в изнеможении опустилась на ближайший стул и тут же вскочила, вспомнив, что на нем сидел Питер.

– У тебя все в порядке? – раздался за спиной робкий голос Трэвиса. – Я скажу Дюку, пусть убирает?

– Уж пожалуйста, – улыбнулась Ягодка. – Рада, что на тебя хоть в чем-то можно положиться.

Трэвис потупился.

– Прости. Я растерялся. Никак не мог сообразить, что делать.

Ягодка погладила его по плечу.

– Давай сделаем так, чтобы они больше здесь не появлялись.

Лицо Трэвиса оживилось.

– Конечно, я распоряжусь. Не волнуйся. Только... – он закусил губу. – Хорошо бы, если они сами больше не пришли. Не хочется связываться с Питером Сорелли.

– Ты его знаешь?

Чтобы занять руки и спрятать нервозность, Ягодка принялась собирать тарелки.

– Кто не знает Питера Сорелли, – хмыкнул Трэвис и понизил голос. – Он из мафии.

– Поэтому ты и удрал? – усмехнулась Ягодка. – Ладно, Трэв, не хочу больше об этом говорить.

Она взяла стопку тарелок.

– Но могу сказать точно, Трэв. Если Питер Сорелли будет мне досаждать, его никакая мафия не спасет.

И она понесла тарелки на кухню, провожаемая восхищенным взглядом Трэвиса.

Спайк позвонил уже под вечер, чтобы сказать, что выбраться не сможет.

– Еду делать срочный сюжет, извини, солнышко.

Ягодка огорченно вздохнула. После тяжелого дня ей как раз бы не помешало расслабиться в объятиях Спайка.

– Но завтра с утра я у тебя, – пообещал он.

Если не подвернется новый сюжет, сказала Ягодка вслух, убирая телефон. Ничего страшного. Еще один вечер, заполненный работой. Ей не на что жаловаться. Она к такому привыкла.

Ягодка последней уходила из ресторана. Погасила везде свет, проверила сигнализацию. Через шесть часов «Джеффро» открывается вновь, но сейчас... сейчас они оба должны отдохнуть.

– Спокойной ночи, мой дорогой, – прошептала Ягодка и провела рукой по тяжелой медной ручке входной двери.

– Я пока не собираюсь спать, – раздался вальяжный мужской голос у нее за спиной.

Ягодка от неожиданности выронила сумочку и обернулась. Из тени на освещенный пятачок перед входом в ресторан вышел Питер Сорелли.

4

В первую очередь Ягодка подумала о газовом баллончике, который был надежно заперт в ящике стола в ее кабинете. Но потом устыдилась. Чтобы справиться с этим негодяем, ей не нужны никакие спецсредства.

Но «негодяй» был настроен мирно.

– Прости, Элисон, – сказал он. – Не хотел тебя напугать.

– Неужели? – Ягодка сунула ключи в карман и быстро пошла к стоянке.

Питер обогнал ее и зашагал лицом к ней, спиной вперед.

– Я хотел извиниться за то, что произошло сегодня.

Ягодка остановилась. Он издевается?

– Я вел себя как полный идиот. – Лицо Питера было серьезно, и сколько бы Ягодка ни искала в нем скрытую насмешку, она ничего не находила. – Это была дурацкая выходка, и мне ужасно стыдно.

В сердце Ягодки неприязнь боролась со справедливостью. Если он действительно понял, что был идиотом, и пришел попросить прощения, он не совсем безнадежен.

– Хорошо, – сдержанно сказала Ягодка. – Извинение принято.

Питер улыбнулся, и Ягодка нехотя отметила, что его улыбка может быть не только противной, но и обаятельной.

– Спасибо. – Питер развернулся и пошел рядом с Ягодкой. – Тогда как насчет того, чтобы посидеть где-нибудь? Выпьем, поболтаем. Ты была в «Гангстере»?

– Ты приглашаешь меня на свидание? – рассмеялась Ягодка. – Серьезно?

Она увидела черный спортивный автомобиль Питера рядом со своим скромным «бьюиком». Совпадение?

Ягодка посмотрела на Питера.

– Простите, мистер Сорелли, – сказала она ядовито, – но ваше приглашение неуместно.

Она открыла дверцу «бьюика», но Питер встал между ней и машиной.

– Я же извинился.

Ягодка пожала плечами.

– Я бы отказалась, даже если бы ты сегодня вел себя прилично.

– У тебя кто-то есть? – Питер по-прежнему не пускал Ягодку к машине, и она разозлилась.

– К нашему разговору это не имеет никакого отношения. Я бы никуда не пошла с тобой, даже если бы ты были единственным мужчиной на свете. Доброй ночи, мистер Сорелли.

Ягодка убрала руку Питера с дверцы «бьюика» и хотела уже сесть в машину, но Питер крепко схватил ее за локоть и прижал к себе.

– От моих приглашений просто так не отказываются.

– И что ты сделаешь? – фыркнула Ягодка. – Расстреляешь или задушишь? Уж не знаю, что там принято у вас в мафии...

Питер разжал руки с такой поспешностью, словно Ягодка вдруг превратилась в уголек. Она не стала мешкать – быстро запрыгнула в «бьюик» и захлопнула дверцу.

– Ягодка! – Питер стукнул кулаком в стекло.

Но она дрожащими руками вставила ключ зажигания и нажала на газ.

Только когда Ягодка проехала полгорода, ее перестала бить дрожь. Она давно проехала свою улицу, но домой, несмотря на усталость, ей не хотелось. За рулем, в постоянном движении Ягодке было легче. Она обещала себе, что завтра же достанет баллончик с газом.

Питер Сорелли неуправляем. Кто знает, что ему взбредет в голову в следующий раз. С баллончиком будет куда надежнее.

Ягодка бесцельно мчалась по ночным улицам. Никогда еще она не чувствовала себя такой одинокой и незащищенной. Если бы Спайк был рядом, Питер ни за что бы не осмелился так себя вести.

Если бы Спайк сидел сейчас рядом, она бы ехала домой, а не куда глаза глядят.

Рука Ягодки потянулась к сотовому. Раз нельзя быть рядом с ним, то хотя бы услышать его голос... Она уже набрала номер Спайка, но нажала на сброс. Она не будет навязываться. Спайк сказал, что до завтра, значит, она подождет до завтра.

Спайк Дентон на самом деле был очень занят. Один из информаторов, который у Спайка было не меньше, чем у хорошего полицейского детектива, принес ему потрясающее известие. Оказывается, при проведении тендера на строительство новой дороги между Ньюайлендом и Кэмптауном в пригороде мэра Джефферсон сжульничал и выбрал компанию «РоудКонстракт» еще до того, как были подведены официальные итоги.

Здесь могло быть все, что угодно, от преступного сговора до подкупа, и Спайк предвкушал сенсационное расследование. Дифирамбы, которые ньюайлендцы пели мэру при каждом удобном случае, порядком раздражали Спайка. Можно быть честным политиком, но только не святым. А Грэм Джефферсон претендовал именно на нимб вокруг головы. Спайк любил разрушать репутации, и чем безупречнее, тем лучше.

Для начала Спайк наведаясь в офис «РоудКонстракт», попросил информацию о строящейся дороге. В маленьком душном офисе кривоzubая секретарша сунула Спайку несколько плохо пропечатанных буклетов и сказала, что больше ничем помочь не может. В буклетах не было ничего, кроме общих слов о респектабельности «РоудКонстракт» и надежности ее дорог, а также восхвалений в адрес директора компании Артура Сорелли.

Наткнувшись на это имя, Спайк ощутил радостный холодок предвкушения. Артур, сын известного мафиози Адриана Сорелли. Солидный бизнесмен, на первый взгляд. Но Спайк не сомневался, что если копнуть глубже, обязательно вылезут следы мафии. И так, Грэм Джефферсон в обход конкурса отдает выгодный контракт человеку, связанному с мафией. Превосходное начало.

Затем Спайк отправился в мэрию и через пять минут сидел перед самой Дельфиной Фокс, первой помощницей Джефферсона. Спайк разбирался в женщинах и сразу понял, что с Дельфиной нужно действовать осторожно. Эта кареглазая блондинка, вопреки распространенному мнению об обладательницах белокурых локонов, была умна и, главное, очень предана Грэму Джефферсону. Такую не возьмешь обаятельной улыбкой и парочкой комплиментов, здесь и звездный статус не поможет. Дельфина была любезна, но холодна, и Спайк не сомневался, что если начнет задавать неприятные вопросы, то получит жесткий отпор.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.